

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ17-176

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 декабря 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кузнецовой Ирины Сергеевны к федеральному государственному бюджетному научному учреждению «Российский научный центр хирургии имени академика Б.В. Петровского», обществу с ограниченной ответственностью «СпектрМед» о возмещении вреда здоровью и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Кузнецовой Ирины Сергеевны на решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 3 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 мая 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей Кузнецовой И.С. – Эсендинова М.В. и Голенко А.П., выступающих по доверенности и поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей ФГБНУ «Российский научный центр хирургии имени академика Б.В. Петровского» – Киселева Д.В. и ООО «СпектрМед» – Шехватова А.Ю., выступающих по доверенностям и возражавших против удовлетворения жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власову Т.А., полагавшую, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кузнецова И.С. обратилась в суд с иском к ФГБНУ «РНЦХ им. академика Б.В. Петровского» о возмещении материального ущерба в размере 237 378 руб. и компенсации морального вреда в сумме 420 000 руб., а также к ООО «СпектрМед» о компенсации морального вреда в сумме 170 000 руб. в связи с некачественным оказанием медицинских услуг, как платных, так и оказываемых в рамках добровольного медицинского страхования.

В обоснование требований заявитель указала, что 2 июня и 7 октября 2010 г. в ФГБНУ «РНЦХ им. академика Б.В. Петровского» и в ООО «СпектрМед» ей были проведены соответственно две хирургические операции по выпрямлению носовой перегородки и по рассечению синехий носа (сросшиеся участки слизистой оболочки). После операций сохранилась затруднённая носового дыхания.

В связи с ухудшением в период с мая 2010 года по август 2011 года состояния здоровья она обратилась в Клинический центр Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова, где ей был поставлен диагноз: [REDACTED]

[REDACTED], после чего 20 октября 2011 г. и 4 июня 2012 г. проведены две хирургические операции по закрытию перфорации и выпрямлению носовой перегородки.

Истец считает, что синехии носа образовались в результате возникшего осложнения после первой операции в связи с нарушением порядка оказания медицинской помощи в послеоперационный период, выразившимся в непроведении необходимых процедур. По мнению истца, первая и вторая хирургические операции проведены с нарушением порядка оказания медицинской помощи, без дооперационного обследования, при неполном диагнозе и в неполном объёме оперативного вмешательства, необходимого для восстановления патологически изменённого носового дыхания, что причинило вред её здоровью, привело к образованию перфорации перегородки носа, кист и повлекло необходимость проведения третьей и четвёртой операций под общим наркозом.

В связи с ухудшением состояния здоровья после первых двух операций истец испытала нравственные и физические страдания вследствие физической боли, нарушения сна, постоянных носовых кровотечений, затруднённости дыхания.

Решением Хамовнического районного суда г. Москвы от 3 декабря 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 мая 2016 г., в удовлетворении исковых требований Кузнецовой И.С. отказано.

В кассационной жалобе содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 27 октября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе и возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 мая 2016 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 2 июня 2010 г. в ФГБНУ «РНЦХ им. академика Б.В. Петровского» врачом Кудиновой Е.С. истцу была выполнена операция – септопластика.

Для оказания медицинских услуг данным учреждением истцом заключён договор добровольного медицинского страхования (т. 1, л.д. 22).

7 октября 2010 г. в Клинике эстетической хирургии и косметологии «БиКод» ООО «СпектрМед» тем же врачом заявителю была проведена операция по рассечению синехий.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что вред здоровью истца действиями ответчиков причинён не был.

При этом суд исходил из заключений комиссии экспертов ФГБНУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации» от 20 мая 2013 г. № 66/13 и повторной судебно-медицинской экспертизы Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее – СПбГБУЗ «БСМЭ») от 25 сентября 2015 г. № 483, согласно которым ухудшение состояния здоровья истца (развитие синехии и перфорации) не обусловлено дефектами оказания медицинской помощи в ФГБНУ «РНЦХ им. академика Б.В. Петровского» (неполным соблюдением объёма лабораторных исследований и недооценкой клапанного аппарата носа перед операцией) и оказанием медицинской помощи в клинике

«БиКод», поэтому не рассматривается как причинение вреда здоровью ввиду отсутствия прямой причинно-следственной связи между проведённым Кузнецовой И.С. оперативным вмешательством и возникшим у неё состоянием.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судебных инстанций по настоящему делу сделаны с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 37 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья) медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, а также на основе стандартов медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации.

Из части 2 статьи 98 названного выше закона следует, что медицинские организации, медицинские работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации не только за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи, но и за нарушение прав в сфере охраны здоровья.

Согласно пункту 6 статьи 4 Закона об основах охраны здоровья к основным принципам охраны здоровья относится доступность и качество медицинской помощи.

В пункте 21 статьи 2 данного закона определено, что качество медицинской помощи – совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Из пункта 2 статьи 64 Закона об основах охраны здоровья следует, что критерии оценки качества медицинской помощи формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 данного федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии с пунктом 8 статьи 84 этого же закона к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

Согласно статье 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законом и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

Пунктом 4 статьи 13 названного закона установлено, что исполнитель освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

Как разъяснено в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Согласно пункту 9 данного постановления законодательство о защите прав потребителей применяется к отношениям по предоставлению медицинских услуг в рамках как добровольного, так и обязательного медицинского страхования.

В соответствии с пунктом 5 статьи 4 Закона о защите прав потребителей, если законами или в установленном ими порядке предусмотрены обязательные требования к товару (работе, услуге), продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий этим требованиям.

Таким образом, нарушение установленных в соответствии с законом порядка и стандарта оказания медицинской помощи, проведения диагностики, лечения, выполнения послеоперационных процедур является нарушением требований к качеству медицинской услуги, нарушением прав в сфере охраны здоровья, что может рассматриваться как основание для компенсации потребителю морального вреда и возмещения убытков.

Из искового заявления истца следует, что в числе убытков она просила также возместить ей расходы, связанные с проведением первых двух некачественных операций.

В судебных заседаниях истец, ссылаясь в том числе на проведённую Управлением Росздравнадзора по г. Москве проверку (т. 1, л.д. 83–87), указала на то, что медицинская помощь ей была оказана некачественно и не в полном объёме, на эти же обстоятельства указывал участвующий в деле прокурор (т. 3, л.д. 100–105, 108–113).

Актом названной выше проверки Управления Росздравнадзора по г. Москве от 12 мая 2012 г. установлен факт нарушения стандартов оказания медицинской помощи при проведении диагностики истца, её оперативном и

послеоперативном лечении, а впоследствии тем же органом выдано предписание об устранении нарушений от 12 мая 2012 г. № 9897/12.

Из заключения комиссии экспертов ФГБНУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации» от 20 мая 2013 г. № 66/13 следует, что в ФГБНУ «РНЦХ им. академика Б.В. Петровского» истцу был поставлен неполный диагноз, что привело к выбору нерационального оперативного лечения, а операция проведена не в полном объёме, хирургическое лечение было неэффективным.

Установленный в Клинике эстетической хирургии и косметологии «БиКод» ООО «СпектрМед» диагноз также был неполным, в результате чего оперативное вмешательство принесло Кузнецовой И.С. лишь временное облегчение из-за несоответствия необходимому объёму оперативного лечения, не была устранена основная причина затруднения носового дыхания.

Согласно заключению повторной судебно-медицинской экспертизы СПбГБУЗ «БСМЭ» от 25 сентября 2015 г. № 483 объём медицинских услуг, оказанных Кузнецовой И.С. в ФГБНУ «РНЦХ им. академика Б.В.Петровского», не полностью соответствовал стандарту, так как была не соблюдена кратность предоставления таких услуг. Кроме того, при дооперационном обследовании не были сделаны необходимые анализы крови, не проведена общая термометрия, воздействие низкоинтенсивным лазерным излучением при болезнях верхних дыхательных путей, не была выполнена оценка зоны носового клапана, хирургическое лечение было неэффективным и не устранило нарушение носового дыхания. Неэффективное лечение пациентки в совокупности с не выполненным в полном объёме «Стандартом оказания медицинской помощи больным со смещением носовой перегородки» не позволяет признать качественной оказанную медицинскую помощь.

Ссылаясь на то, что проведение первых двух операций не привело к ухудшению здоровья истца, и отказывая в удовлетворении иска в полном объёме, судебные инстанции в нарушение приведённых выше положений норм материального и процессуального права не дали оценки факту некачественного оказания медицинской услуги, на котором истец также основывала требования о компенсации морального вреда и возмещении убытков по оплате некачественной услуги.

Допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и могут быть исправлены только посредством отмены решения Хамовнического районного суда г. Москвы от 3 декабря 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 мая 2016 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 3 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 мая 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи